

Е. Я. Бурлина <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

«Старый город» – «Безымянка» – креативный город

Для цитирования: Бурлина Е. Я. «Старый город» – «Безымянка» – креативный город // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 2 (119). С. 144-150. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-144-150

«Безымянка» – название крупнейшего индустриального района города Куйбышева, ныне Самары. Выразительное имя можно трактовать и как метафору многих индустриальных городов советской эпохи. В XXI в. известны разнообразные проекты преобразования индустриальных городов. Культурной столицей Европы в 2007 г. стал старейший шахтерский город Германии Эссен в совокупности с близлежащими индустриальными старинными шахтерскими городами в долине реки Рур. Завоеванием проекта стало решение экологических проблем и креативное переформатирование индустриального города.

Следует отметить, что проблемы советских индустриальных городов представлены в многочисленных российских и зарубежных исследованиях. Так, в статье приводятся ссылки на современные труды, посвященные поиску оправданных трансформаций «советской Магнитки»; Уралмаша в Екатеринбурге и другим проблемным индустриальным городам. Цель данной статьи состоит в том, чтобы привлечь внимание к различным интерпретациям подобных городов. В Самаре также наблюдается «раздвоение»: старый город и индустриальная Безымянка. Для экспонирования социокультурного противоречия между «старым» и «индустриальным городом» в статье выявляются несовпадения, тормозящие развитие. Автор обращает внимание на уникальный и обогнавший свое время Грушинский фестиваль, в частности, на его лидеров. Вывод: отсутствие баланса «старых», «советских» и «постсоветских» территорий внутри одного города – это проблема отсутствия персоналий.

Ключевые слова: купеческий город, «запасная столица», индустриальная Безымянка, лидеры, «старый» город, «советский» город, «постсоветский» город.

Е. Ya. Burlina

«Old City» – «Bezemyanka» – creative city

«Bezemyanka» is the name of the largest industrial district of the city of Kuibyshev, now Samara. The expressive name can also be interpreted as a metaphor for many industrial cities of the Soviet era. In the XXI century various projects for the transformation of industrial cities are known. The cultural capital of Europe in 2007 was the oldest mining city in Germany, Essen, together with nearby industrial ancient mining towns in the Ruhr River Valley. The project was won by solving environmental problems and creative reformatting of the industrial city.

It should be noted that the problems of Soviet industrial cities are presented in numerous Russian and foreign studies. So, the article refers to modern works on the search for justified transformations of «Soviet Magnitka»; Uralmash in Ekaterinburg and other problematic industrial cities. The purpose of this article is to draw attention to various interpretations of such cities. In Samara, there is also «bifurcation»: the old city and industrial Bezemyanka. To expose the sociocultural contradiction between the «old» and the «industrial city», the article reveals discrepancies that inhibit development. The author draws attention to the unique and overtaken by its time Grushinsky festival, in particular, its leaders. Conclusion: the lack of the balance of «old», «Soviet» and «post-Soviet» territories inside of one city is a problem of lack of personalities.

Keywords: merchant city, «reserve capital», industrial Bezemyanka, leaders, «old» city, «Soviet» city, «post-Soviet» city.

Самара как купеческий город

Любой прохожий на улицах современной Самары с удовольствием откликнется, если пойдет речь о купеческих особняках в стиле модерн и «запасной столице». Вам немедленно покажут эффектные таблички, украшающие здания всех посольств, эвакуированных на Волгу в период

Великой Отечественной войны: Франции, Японии, Англии, Швеции и многих других.

Купеческие особняки были построены задолго до Великой Отечественной войны. В конце XIX столетия роскошный модерн стал символом процветающего купечества, разбогатевшего после того, как через Самару прошла центральная железнодорожная магистраль, которая связала

европейскую часть страны с Сибирью и Средней Азией. Гордым завершением любой импровизационной экскурсии обычно бывает выход на великолепную Волжскую набережную, к скульптурной инсталляции картины Ильи Репина «Бурлаки на Волге» работы Николая Куклева. Архитектурные шедевры дореволюционной Самары непременно выведут также на улицу Шостаковича, украшенную памятными досками, напоминающими о пребывании гения в Куйбышеве. По дороге вы увидите, разумеется, памятник Чапаеву, памятник Куйбышеву и другие советские символы.

Писателям и художникам в старой Самаре не повезло. Нет памятника А. Н. Толстому, который много лет был связан с Самарой; нет памятников Репину, Сурикову, Шалапину, творчество которых также тесно связано с этим городом. Нет в Самаре и памятника А. М. Горькому, хотя молодой автор прожил в городе два «великолепных года» и стал писателем.

Самарские друзья и поклонники молодого писателя, среди которых были помощник прокурора Я. Л. Тейтель, инженер и писатель Н. Г. Гарин-Михайловский, инициировали издание первого двухтомника, принесшего А. М. Пешкову настоящее признание, который тогда и записал: «Писателем я стал в Самаре». С близкими ему по Самаре людьми А. М. Горький не терял связей всю жизнь [Бурлина, 2018]. В год 150-летия великого писателя в Самаре продали здание его музея, основанного 18 июня 1941 г., в доме по улице Разина, 126, где с мая по декабрь 1895 г. Горький жил.

Однако не хотелось бы представлять образ старого города одномерным и обращенным исключительно в прошлое. Важное место в этой его части принадлежит университетам. Здесь находится так называемый **«Университетский квартал» Самары**. «Университетский квартал» – это 7 крупнейших вузов [Бурлина, 2020а]. Рядом с первым корпусом Медицинского университета, построенным еще на пороге XX в., выросли корпуса Инженерно-строительного института. Впоследствии под крылом Технического университета были собраны факультеты, ориентированные на производство: архитектурный, строительный, физический, химический и факультет цифровых технологий. В этом же квартале находится Первый корпус бывшего авиационного института, а теперь – Самарского университета имени С. П. Королева. И наконец, в шаговой доступности расположился экономический университет. Городской бренд «Университетский квартал Самары» был зарегистрирован в Самар-

ской торгово-промышленной палате. Идея имиджевого и туристического проекта «Университетский квартал Самары» выросла на кафедре философии и культурологии СамГМУ.

Итак, почти все памятные места города Самары сконцентрированы в старой, когда-то купеческой его части. Едва ли не на каждом доме установлены памятные таблички, напоминающие о мещанах, купцах, врачах, проживавших здесь на пороге XX столетия. Установлены совсем недавно и новые памятники людям власти: основателю города в 1584 г. воеводе Григорию Засекину; городскому Голове Петру Алабину, возглавлявшему местное общество с 1871 по 1892 г.

Самарские памятники в старой части города – это огромная работа научной школы профессора П. С. Кабытова, профессора А. И. Репинецкого, библиографа, литератора и краеведа А. Н. Завального, а также других известных самарских патриотов. Их влечет вторая половина XIX в., когда Самара стремительно превращалась в «Чикаго на Волге» – город хлеботорговли и важнейший транспортно-логистический узел страны, ведущий в Сибирь, Среднюю Азию и на Дальний Восток. Самарские купцы, торговавшие зерном, благодаря новой логистике, в одном поколении становились миллионерами [Кабытов, 2019].

Куйбышев как «запасная столица»

Население советского Куйбышева (переименование Самары, 1935-1991 гг.) за годы Великой Отечественной войны выросло, по разным данным, с 350 до 600 тысяч человек, в основном за счет эвакуированных из Москвы, Воронежа и Киева оборонных заводов. Темпы роста производства на промышленных предприятиях были невиданными даже для мирного времени. В Куйбышеве выпускали самолеты, вертолеты, моторы, а после войны – и ракеты, доставлявшие спутники на космическую орбиту. К середине XX столетия Куйбышев прочно стоял в десятке наиболее развитых промышленных городов СССР.

Старая часть города, где в годы войны располагались Посольства, Правительство, Совинформбюро, сохранила свой приоритет. Это был «город», это была по-прежнему «запасная столица». Как пишет исследователь, многие дипломаты увезли «глубоко личный образ города», сложившийся у отдельных представителей посольств США и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, иностранных журналистов и фотокорреспондентов во время пребывания в Куйбышеве в 1941-1943 гг. [Буранок, 2016].

Это подтверждают и другие авторы, отмечая искреннее стремление зарубежных корреспондентов помочь советской стране. Как пишет Е. Л. Храмкова, «несомненным пристрастием дипломатов было восхищение театральными и музыкальными постановками, стремление к общению с городской молодежью, интерес к художественной интеллигенции. Посол США в СССР Уильям Слейтер отмечал, что театр в Куйбышеве был тоньше, чем любой театр в Америке» [Храмкова, 2018]. Главным культурным событием в этой части города в период «запасной столицы», несомненно, было легендарное исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Весть о гениальной симфонии стремительно разошлась по всему миру. Первая статья «о народе, который нельзя победить», появилась на следующий день, в Лондоне [Бурлина, 2020б, с. 428-458].

Старый город и Безымянка

В публикациях и на сайтах, связанных с новым индустриальным районом, развернутым в Куйбышеве в годы войны, часто мелькает мысль, что благодаря эвакуации город стал и «запасной столицей», и *ведущим авиа- и ракетостроительным центром страны*.

В соответствии с классической формулировкой М. Вебера, а также его современных последователей индустриальный город – промышленный город, или город производителей [Вебер, 2017]. Это в полной мере относится к индустриальной части города, феноменально продуктивной в годы войны, хотя заводчане, поднимавшие эти эффективные заводы, долгое время жили в землянках и бараках.

Аналогичного мнения придерживаются современные ученые-прагматики. Профессор, доктор экономических наук Г. Р. Хасаев и его коллеги считают, что судьба города, обладающего уникальными транспортно-логическими преимуществами, однажды сделала его богатым купеческим городом, а потом «военная судьба превратила советский Куйбышев в «запасную столицу» [Титов, 2006, с. 464].

Обратим внимание на современный имидж тех индустриальных районов, в которых проживает 2/3 миллионного населения Самары XXI в. Название «Безымянка» – это не метафора: так действительно еще до революции назывался полустанок, возле которого в войну стали выгружать эвакуированные заводы. Острота этого имени состоит в том, что, как другие советские индустриальные города, Безымянка слабо персонифицирована. Памятник на Безымянке – это, как правило, ТАНК или САМОЛЕТ. Заметно, что

нет детских книжек, рассказов, открыток и историй тех людей, которые работали на Безымянке. В этой части города нет современного дизайна. Только в самые последние годы на новом Самарском сайте «Другой город», который возглавила талантливая журналистка А. Кнорр, идут принципиально новые по стилю публикации, представляющие многообразие лиц Безымянки [Другой город ...].

В центре современной Самары (это почти 20 км до Безымянки) установлена настоящая РАКЕТА, на которой взлетали в космос. Рядом с ней – небольшой и специально построенный музей. На РАКЕТУ смотрит (повернувшись спиной к проезжающим автомобилям) генеральный конструктор авиационных и ракетных двигателей Николай Дмитриевич Кузнецов.

Почти двадцать лет руководил Авиационным заводом Виктор Яковлевич Литвинов, дважды Герой социалистического труда. Завод, его производственные задачи и лучшие люди всегда были в центре внимания директора. Вместе с тем сам В. Я. Литвинов, а также еще несколько семей выдающихся инженеров жили не на Безымянке, а в «городе», как называли старую часть Самары. Дом Литвинова и инженерной элиты Авиационного завода находился рядом со школой № 6. Респектабельное дореволюционное здание первой гимназии в Самаре расположено в самом центре, рядом с Драмтеатром, Театром оперы и балета и главной площадью имени Валериана Куйбышева. Моя одноклассница Наташа Батячева жила в этом красивом доме и частенько приглашала к себе после уроков. Квартира у них была коммунальная, скромная, на две семьи, но на улице Фрунзе, в самом центре старой Самары.

Владимир Петрович Батячев – Наташин папа – был эвакуирован из Киева как редчайший специалист в области сварки. По рассказам, он был любимым учеником легендарного ученого-механика Евгения Оскаровича Патона.

Ко мне в этом доме относились очень дружелюбно, поскольку я училась в музыкальной школе, потом в музыкальном училище, а Владимир Петрович был страстным коллекционером пластинок. Помню, что у него был десяток версий Первого концерта Чайковского. Рабочий день В. П. Батячева начинался в 4:30, поскольку добраться из центра города на Безымянку было тяжело: час на трамвае, а потом – несколько километров пешком. Однако Владимир Петрович хотя бы раз в неделю заезжал после работы в универмаг «Юность», где был отдел пластинок. Вот отсюда и множество версий Первого концерта Чайковского, которые он слушал дома.

В этом же доме на улице Фрунзе жили другие выдающиеся инженеры – тоже в коммунальных квартирах, зато «в городе». Среди них была семья Зимаковых, глава которой был изобретателем первой лодки на подводных крыльях. Припоминаю, что дети Зимакова собирали газетные статьи об изобретении отца и о том, как его модель разошлась по всему миру. Но я никогда не видела современных альбомов или книг для школьников о выдающихся инженерах той поры.

Условия, в которых люди трудились на эвакуированных заводах Безымянки, были тяжелыми. Воронежский авиационный завод начал выпускать знаменитые Ил-2 через две недели после прибытия на Безымянку, когда сборочный цех еще не имел крыши. Много раз, в разных источниках публиковался текст телеграммы Сталина М. Б. Шенкману, директору Воронежского завода, эвакуированного в Куйбышев.

Когда директор получил телеграмму Сталина, он велел ее размножить. Текст выдавали на проходной буквально каждому члену коллектива. В последующие годы письмо Сталина было помещено в раму и выставлено в Бункере Сталина в Самаре. Любой интернет-запрос «Письмо Сталина Шенкману» приносит десятки откликов, ссылаемся на профессора Г. В. Алексушина – одного из самых глубоких знатоков локальной истории Самары. Памятник М. Б. Шенкману до сих пор стоит на территории завода. Это невероятно интересный типаж талантливого руководителя советской эпохи, сочетающего профессионализм, умение работать и с коллективом и с начальством [Алексушин].

Суммируя, можно сказать, что о людях Безымянки/безымянок странно мало написано. Нет персоналий, хотя там работало множество образованных и талантливых специалистов. Конечно, были официальные характеристики, передовицы в многотиражках. Однако для современных школьников и студентов прочитать почтовые открытки со стихами или письмами людей военного времени, а также увидеть современные инсталляции – невозможно. Безмолвна советская Безымянка.

Второй директор, уже упоминавшийся Виктор Яковлевич Литвинов (1910-1983), в возрасте 31 года руководил эвакуацией гигантского авиационного завода из Москвы в Куйбышев. После войны авиационное производство под руководством В. Я. Литвинова было перепрофилировано на изготовление ракет-носителей Р-7. Они были надежны. На завод Литвинова после возвращения из космоса приезжали Юрий Гагарин, Валентина Терешкова, а также другие космонавты.

Гораздо больше фактов к портрету В. Я. Литвинова, хотя и его биография – скорее производственный список, нежели психологический портрет. Вот несколько штрихов, прозвучавших на недавней студенческой конференции, куда пришли его коллеги и близкие люди.

А. М. Солдатенков – конструктор в области ракетно-космической техники, Герой Социалистического Труда: «Виктору Яковлевичу удалось перевести завод на космическое производство. Во-первых, он загорелся этим делом, а во-вторых, был очень опытным производственником. По деловым качествам я могу сравнить его с Королевым, но Сергей Павлович, хотя ему все подчинялись, был все-таки больше конструктором».

Сын о характере Виктора Яковлевича Литвинова: «Наиболее точное определение его характера – страсть, – считает Виктор Викторович Литвинов. – Эмоции, которые он переживал, казалось бы, даже по пустякам, всегда были на пределе возможностей чувств. Не знаю, был ли он этим доволен, – скорее всего, иначе он жить не умел» [Шенкман, 2019].

Сотрудники: «Литвинов умел находить время и уделял много внимания и заботы быту и отдыху заводчан. На месте бывшего пустыря, где жили в годы войны в бараках, вырос целый город самолетостроителей: многоэтажные жилые дома, дворец культуры, стадион, фабрика-кухня, а потом пионерские лагеря, дома отдыха, профилактории. Большую помощь оказал завод в создании техники для сельского хозяйства».

Итак, Безымянка – это особый мир, с тяжелой работой и бытовой неустроенностью в течение многих лет. Образ, не нашедший, по нашему мнению, современных и сопутствующих медийных форм.

Интеграция города и Безымянки

Итак, купеческая Самара и промышленный Куйбышев и в XXI в. остались городами разного типа. Сегодня они срослись по уровню повседневности и быта, у них общее транспортное пространство, но по-прежнему разное прошлое [Бурлина, 2019, с. 27-45]. У Самары и у Безымянки разные архетипы, если данное понятие применить к анализу города. Это касается многих индустриальных городов: мощная Безымянка чувствует себя тенью маленькой Самары. У «безымянок» нет или мало создателей новых гуманитарных пространств.

Каковы же перспективы? Например, блогер Валерий Ерофеев не испытывает оптимизма: «Два субгорода друг другу все еще и враждебны. При

Советах Куйбышев теснил Самару, удушив ее торговлю, зато сейчас Самара распродает куйбышевскую индустрию. Если в старой Самаре сосредоточено культурное наследие, а в новом центре близ нее – новостройки, то на Безымянке – заводы, концентрации которых позавидует даже Урал» [Рабочая Безымянка].

Между тем в классических работах современных урбанистов один из ключевых вопросов – развитие самосознания города. Книга Ричарда Флориды называется «Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства» [Флорида, 2014]. В постиндустриальном городе производство перестает быть промышленным, его капитал создается уже не на большом заводе, а в офисном здании, где собираются люди, чтобы производить информацию, знания, интеллект. Отличия такого мегаполиса от большого индустриального города проявляются в изменении городских пространств и появлении специфических зон для коммуникации горожан.

Относятся ли к таким городским районам, как Безымянка, надежды урбанистов на развитие? [Ольденбург, 2014] Либо все остается по-прежнему, поскольку не меняются формы деятельности, цеха не превращаются в офисные здания? [Мохов, 2018] Судя по опросам Л. Г. Иливицкой, жители реальной Безымянки считают, что их повседневность **в постсоветское время улучшилась** [Иливицкая]. Появилось метро, благоустроены парки, дворы, по их мнению, эти районы вообще удобнее для жизни, нежели старая Самара. Имеется в виду насыщенность инфраструктуры: обилие школ, поликлиник, магазинов, благоустройство дворов. А старый город с известной долей снобизма настаивает на том, что жить вдали от театров, музеев, а главное, вдали от Волги, нельзя. Этот пространственно-временной раскол не снимается десятилетиями.

И все же есть пространства, в которых позиции старого и нового города явно сходятся; например, легендарный Грушинский фестиваль, проходящий уже четверть века на Жигулевских склонах, у самой кромки Волги, далеко за границами города, старого и нового. Грушинский фестиваль называют «Волжским Вудстоком». Он не просто собирает в течение нескольких десятилетий сотни любителей гитарной песни – он всех объединяет.

Подчеркнем, что это происходит не в городе, а на природе, которая предложила идеальный амфитеатр – Зеленые холмы, сходящие к Волге. Целые сутки гитарных песен и общения, у всех есть палатки и еда, никаких ограничений в возрасте, хотя дети должны приехать с родителями. И так,

холмы – палатки – зрители. А на воде, под холмами ежегодно устанавливаются сцены – огромный плот в виде гитары, где самозабвенные барды поют сутки напролет. Грушинский фестиваль – это Юрий Визбор, Александр Городницкий, Булат Окуджава, Олег Митяев, Галина Хомчик, а также все, кому вздумается петь: 100.000 слушателей на холмах почти все принимают с восторгом.

Раньше порядок поддерживали добровольные и специализированные бригады: строителей, медработников и так далее. Это были блестяще организованные сутки счастья, и никакого раскола между «городом» и «безымянкой».

Безусловным авторитетом Грушинского фестиваля в течение многих лет являлся учитель лучшей Безымянской школы И. Л. Фишгойт. Он много лет был авторитетом как для Самары, так и для Куйбышева, никем не назначенный и всеми почитаемый. Кроме Грушинского фестиваля, у него было еще несколько в высшей степени успешных проектов. Еще в 1960-е гг. он создал вместе с группой последователей ГМК-62 – городской молодежный клуб, который ломился от публики. Потом был конкурс юных музыкантов имени Д. Б. Кабалевского. В зале сидела Безымянка, которая, может быть, и не была раньше в филармонии, однако трогательным юным музыкантам нельзя было не аплодировать. А потом на сцену выходил длинный, худой и обаятельный человек: Дмитрий Борисович Кабалевский. Его можно было слушать сутками. Все эти «пьесы» посвящения в городскую жизнь придумал скромный учитель школы на Безымянке. Проницательный, бескорыстный, щеголеватый. Справедливый.

И еще одна линия в жизни Исаяи Львовича Фишгойта. Когда Куйбышев все еще называли «запасной столицей», он учился в местном Педагогическом институте, изучал французский язык. В начале 1950-х гг. в Куйбышеве оказались два англичанина. Иностранцы очень скучали. Его и еще пару ребят в институте попросили: «Вы же учите французский? А они как раз англичане! Можете пару раз в неделю с послушать с ними музыку?»

«Кембрижскую пятерку», как известно, возглавлял Ким Филби, в его группу входили также Дональд Маклейн и Энтони Берджесс. Эти выпускники Кембриджского университета оказались в «запасной столице». Как пишет авторитетный эксперт Г. С. Хумарьян, «осенью 1952 г. в г. Куйбышев прибыли два англичанина – Марк Петрович Фрейзер (Маклейн) и Джим Андреевич

Элиот (Берджесс). Их поселили в доме № 179 (кв. 5) на улице Фрунзе» [Хумарьян, 2004].

Популярный в Самаре писатель и кинорежиссер Борис Кожин так написал о легендарном учителе и креативщике: «Исай Фишгойт – это такое понятие, это – удивительный человек. Исай Фишгойт преподавал в школе больше 50 лет. У него сотни учеников. Исай Фишгойт – это ГМК-62, это конкурс Кабалевского, это Грушинский фестиваль. Всего он коснулся. Всего. Не рукой, душой коснулся, сердцем своим. Это все Исай Фишгойт» [Кожин, 2015; Кожин, 2021].

Библиографический список

1. Алексушин Г. В. Топ-менеджмент советской эпохи: история трех телеграмм. URL: // <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/topmenedjment-sovetskoj-epohi-istoriia-3h-telegramm-5ed5d1a7cb1d696500c07b46> (дата обращения: 20.01.2021).

2. Буранок С. О. Куйбышев – запасная столица СССР: образ города в англо-американском обществе 1941-1945 гг. Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2016. 238 с.

3. Бурлина Е. Университетский квартал Самары – информационно-имиджевый и туристический объект // Науки о жизни. Наука региональная и глобальная. Интернациональный информационно-имиджевый альманах. Самара: ООО «Слово», 2020. С. 14-16.

4. Бурлина Е. Я. Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее / Е. Я. Бурлина, Н. В. Барабошина, Л. Г. Иливицкая // Философские науки. Т. 62. № 11. 2019. С. 27-45.

5. Бурлина Е. Я. Толерантность как процесс: «Веселые праведники» А. М. Горького 1930-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 289-297.

6. Бурлина Е. Я. Явление Шостаковича: Война и двусмысленность // Материалы ко Дню философии, посвященному 75-летию победы во Второй мировой и Великой Отечественной войнах и к XVII Института философии РАН с регионами России «Проблемы российского самосознания». Москва: Голос, 2020. С. 428-458.

7. Вебер М. Город / перевод с немецкого М. И. Левиной; научный редактор К. А. Левинсон. Москва: Strelka press, 2017. 250 с.

8. Другой город: интернет-журнал о Самаре и Самарской области. URL: // <https://drugoigorod.ru/bezumuanka1/> (дата обращения: 20.01.2021).

9. Иливицкая Л. Г. Опросы на Безымянке. URL: // https://vk.com/wall274158037_6 (дата обращения: 20.01.2021).

10. Кабытов П. С. Подготовка научных кадров высшей квалификации по историческим наукам в Самарском университете / П. С. Кабытов, О. Б. Леонтьева // Вестник Самарского университета.

История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 7-22.

11. Кожин Б. А. Исай Фишгойт – это такое понятие, это... URL: <https://zasekin.ru...stalovechno/2013/07/04/isai-fishgoit...> (дата обращения: 20.01.2021).

12. Кожин Б. А. Фишгойт Исай Львович. Очень Самарская история // Самарские судьбы. 2015. 22 марта.

13. Литвинов В. Я. Легендарный руководитель завода «Прогресс» / В. Я. Литвинов, А. С. Мартынов, Е. С. Недорезова // Студенческий научный форум: материалы XII Международной студенческой научной конференции. Самара: Изд-во СГМУ, 2020. 350 с.

14. Мохов В. П. Город как индустриальный проект в постиндустриальную эпоху // Политика и общество. 2018. № 9. С. 9-15.

15. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества / Рэй Ольденбург; пер. с англ. А. Широкаковой. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 456 с.

16. Рабочая Безымянка // Ерофеев Валерий. Историческая. Самара URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-история/великая-отечественная-война/рабочая-безымянка.html>. (дата обращения: 20.01.2021).

17. Титов К. А. Самарская область: от индустриальной к постиндустриальной экономике / К. А. Титов, Г. Р. Хасаев, М. Л. Агранович, Л. М. Григорьев, А. В. Полетаев; под ред. А. В. Полетаева. Москва: ТЕИС, 2006. 464 с.

18. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства / пер. с англ. Москва: Strelka Press, 2014. 368 с.

19. Храмкова Е. Л. Рецензия на монографию: Буранок С. О. Куйбышев – запасная столица СССР: образ города в англо-американском обществе 1941-1945 гг. // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 1. С. 218-225.

20. Хумарьян Г. С. «Эта работа – моя жизнь» // Промышленность и бизнес. 25 февраля 2004 г.

21. Шенкман Ян. Директор Шенкман. Кто делал летающие танки для фронта и что им за это было // Новая газета, 22 июня 2019.

Reference list

1. Aleksushin G. V. Top-menedzhment sovetskoj jepohi: istorija treh telegramm = Top management of the Soviet era: the history of three telegrams. URL: // <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/topmenedjment-sovetskoj-epohi-istoriia-3h-telegramm-5ed5d1a7cb1d696500c07b46> (data obrashhenija: 20. 01. 2021).

2. Buranok S. O. Kujbyshev – zapasnaja stolica SSSR: obraz goroda v anglo-amerikanskom obshhestve 1941-1945 gg = Kuibyshev is the reserve capital of the USSR: the image of the city in Anglo-American society 1941-1945. Samara: Izd-vo SamNC RAN, 2016. 238 s.

3. Burlina E. Universitetskij kvartal Samary – informacionno-imidzhevij i turisticeskij ob#ekt = University quarter of Samara – information and tourist facility // Nauki o zhizni. Nauka regional'naja i global'naja. Internacional'nyj informacionno-imidzhevij al'manah. Samara : OOO «Slovo», 2020. S. 14-16.
4. Burlina E. Ja. Vyhod v gorod i hronotopija: istorija, povsednevnost', budushhee = Exit to the city and chronotopy: history, everyday life, future / E. Ja. Burlina, N. V. Baraboshina, L. G. Ilivickaja // Filosofskie nauki. T. 62. № 11. 2019. S. 27-45.
5. Burlina E. Ja. Tolerantnost' kak process: «Veselye pravedniki» A. M. Gor'kogo 1930-h gg = Tolerance as a process: «Merry Righteous» by A. M. Gorky in the 1930s. // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2018. № 3. S. 289-297.
6. Burlina E. Ja. Javlenie Shostakovicha: Vojna i dvuosmyslivanie = Shostakovich phenomenon: War and two-mindedness // Materialy ko Dnju filosofii, posvjashhennomu 75-letiju pobedy vo Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojnah i k XVII Instituta filosofii RAN s regionami Rossii «Problemy rossijskogo samosoznaniya». Moskva : Golos, 2020. S. 428-458.
7. Veber M. Gorod = City / perevod s nemeckogo M. I. Levinoj ; nauchnyj redaktor K. A. Levinson. Moskva : Strelka press, 2017. 250 s.
8. Drugoj gorod: internet-zhurnal o Samare i Samar-skoy oblasti = Another city: an online magazine about Samara and the Samara region. URL: //https://drugogorod. ru/bezymyanka1/ (data obrashhenija: 20. 01. 2021).
9. Ilivickaja L. G. Oprosy na Bezymjanke = Polls on Bezymyanka. URL: //https://vk. com/wall274158037_6 (data obrashhenija: 20. 01. 2021).
10. Kabytov P. S. Podgotovka nauchnyh kadrov vysshej kvalifikacii po istoričeskim naukam v Samar-skom universitete = Training of scientific personnel of higher qualification in historical sciences at Samara University / P. S. Kabytov, O. B. Leont'eva // Vestnik Samar-skogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija. 2019. T. 25. № 4. S. 7-22.
11. Kozhin B. A. Isaj Fishgojt – jeto takoe ponjatje, jeto... Isai Fishgojt is such a notion, it's... URL: //https://zasekin. ru»...stalo-vechno/2013/07/04/isai-fishgojt... (data obrashhenija: 20. 01. 2021).
12. Kozhin B. A. Fishgojt Isaj L'vovich. Ochen' Samarskaja istorija = Fishgojt Isai Lvovich. Very Samara history // Samarskie sud'by. 2015. 22 marta.
13. Litvinov V. Ja. Legendarnyj rukovoditel' zavoda «Progress» Legendary head of the Progress plant / V. Ja. Litvinov, A. S. Mart'janov, E. S. Nedorezova // Studenčeskij nauchnyj forum : materialy XII Mezhdunarodnoj studenčeskoj nauchnoj konferencii. Samara : Izd-vo SGMU, 2020. 350 s.
14. Mohov V. P. Gorod kak industrial'nyj proekt v postindustrial'nuju jepohu = City as an industrial project in the post-industrial era // Politika i obshhestvo. 2018. № 9. C. 9-15.
15. Ol'denburg R. Tret'e mesto: kafe, kofejni, knizhnye magaziny, bary, salony krasoty i drugie mesta «tuso-vok» kak fundament soobshhestva = Third place: cafes, coffee shops, bookstores, bars, beauty salons and other places of «party» as the foundation of the community / Rjev Ol'denburg ; per. s angl. A. Shirokanovoj. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 456 s.
16. Rabochaja Bezymjanka = Working Bezymyanka // Erofeev Valerij. Istoricheskaja Samara. URL: https://istoricheskaja-samara. rf/katalog/samarskaja-istorija/velikaja-otechestvennaja-vojna/rabochaja-bezymjanka. html. (data obrashhenija: 20.01.2021).
17. Titov K. A. Samarskaja oblast': ot industrial'noj k postindustrial'noj jekonomike = Samara region: from industrial to post-industrial economy / K. A. Titov, G. R. Hasaev, M. L. Agranovich, L. M. Grigor'ev, A. V. Poletaev ; pod red. A. V. Poletaeva. Moskva : TEIS, 2006. 464 s.
18. Florida R. Kto tvoj gorod? Kreativnaja jekonomika i vybor mesta zhitel'stva = Who is your town? Creative economy and choice of residence / per. s angl. Moskva : Strelka Press, 2014. 368 c.
19. Hramkova E. L. Recenzija na monografiju: Buranok S. O. Kujbyshev – zapasnaja stolica SSSR: obraz goroda v anglo-amerikanskom obshhestve 1941-1945 gg. = Review of the monograph: Buranok S. O. Kuibyshev – the reserve capital of the USSR: the image of the city in Anglo-American society. 1941-1945 // Novejšhaja istorija Rossii. 2018. T. 8. № 1. C. 218-225.
20. Humar'jan G. S. «Jeta rabota – moja zhizn'» = «This job is my life» // Promyshlennost' i biznes. 25 fevralja 2004 g.
21. Shenkman Jan. Direktor Shenkman. Kto delal letajushhie tanki dlja fronta i chto im za jeto bylo = Director Shenkman. Who made flying tanks for the front and what they were given for it // Novaja gazeta, 22 ijunja 2019.